



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (=479.22)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРЯДА У ГРУЗИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

В.З. ДЗИДЗИШВИЛИ

*Северо-Осетинский
государственный
университет
им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ*

e-mail: tsisnamy@mail.ru

В статье на основе материалов проведенного этносоциологического исследования подробно рассматриваются обряды свадебного цикла и основные этапы традиционной грузинской свадьбы. Данные исследования свидетельствуют о том, что традиционная свадебная обрядность в той или иной мере сохранилась в быту представителей грузинской диаспоры Северной Осетии, хотя и не без некоторых модификаций.

Ключевые слова: диаспора, модификация свадьба, самобытность, традиция, трансформация, обряд, этносоциологический.

Свадебная обрядность у грузин, так же как и у других народов Кавказа, занимала центральное место в обрядовой жизни. Вступление в брак расценивалось как одно из важнейших событий человеческой жизни, не только ведущее к образованию новой общественной ячейки, но и расширяющее круг социальных связей индивидуума, вовлекающее его в сферу новых родственно-экономических связей. Соответственно, и оформляться это событие должно было совершенно особым образом, и каждый этап свадебного цикла изначально был насыщен своим особым смыслом, отражающим представления народа о семейном благополучии.

Семейные отношения поддерживаются традициями, которые складываются в той или иной культурной среде. Грузинская обрядность, и свадебная в том числе, имеет тысячелетнюю историю. Естественно, что каждое новое поколение осваивает традиции и обряды, исходя из реальных исторических условий, в которых оно растет и проживает. О традиционной свадебной обрядности мы узнаем из этнографических источников, в той или иной мере адекватно передающих опыт предшествующих поколений.

Обряды свадебного цикла пронизаны неповторимой национально-культурной самобытностью. Традиционная грузинская свадебная обрядность включала несколь-



ко обязательных этапов¹, первым из которых являлось сватовство. Посредником при сватанье часто избирался родственник или свойственник невесты, который должен был являться честным и всеми уважаемым человеком. Согласно имеющимся сведениям, посредник обращался за содействием к брату матери невесты, который обычно не сразу выражал согласие принимать участие в уговорах родителей невесты. В случае если по какой-либо причине (болезнь, занятость) дядя не мог сам прийти в дом племянницы, он в знак подтверждения своего согласия на брак посылал через посредника собственное оружие или какую-либо иную вещь. Такого рода знак согласия назывался *дасаджериси* («подтверждение»).

После согласия на брак семья невесты получала от родителей жениха задаток – *белга*. Непосредственно за этим следовала передача знака «малого обручения» (*патаранишани*). Со временем различие между этими двумя действиями постепенно сошло на нет, а задаток и знак «малого обручения» стали восприниматься как единый акт, с той лишь разницей, что в разных местах Грузии он сохранился либо как *белга*, либо как *нишани*².

Следующим этапом являлось «большое обручение», которое равнялось «половине свадьбы». Большое обручение устраивалось с участием родственников и свойственников с обеих сторон. При этом обряде ведущая роль отводилась *эджиби* и *меджваре* – ближайшим родственникам жениха. *Эджиби* распоряжался продуктами, заготовленными семьей жениха для торжественного стола; как полномочный представитель жениха он отвечал за все обязательства, которые жених брал на себя перед семьей невесты.

Меджваре (шафер) в свадебных обрядах занимал особое место. Он не должен был являться родственником жениха, но в то же время должен был быть лицом, ближайшим к жениху. Выполнение обязанностей *меджваре* становилось одной из форм установления искусственного родства – это лицо становилось «приобретенным» приятелем и самым близким к молодоженам человеком. Несмотря на то, что большое обручение в прошлом являлось решающим этапом в заключение брака, некоторые действия из этого цикла переместились непосредственно в свадебные обряды.

После выполнения соответствующих обрядов и необходимых приготовлений, предписываемых обычаем для периода от *белга* до свадьбы, брачующиеся стороны договаривались о дне свадьбы. Чаще всего свадьбу справляли в конце осени, когда заканчивались основные сельскохозяйственные работы и были заготовлены продуктовые запасы.

Свадебные торжества начинались с прибытия в дом невесты дружков и жениха, которых встречал глава фамилии. Гостей вели к накрытому свадебному столу, где все усаживались по старшинству. Обязанности тамады обычно выполнял глава фамилии, который вел стол до самого утра. К утру подруги невесты наряжали ее в свадебный костюм, после чего мать невесты передавала ее *эджиби*. Невесту и жениха под пение «Джвари» обводили вокруг очага и направляли к выходу.

Когда свадебный поезд приближался к селению жениха, вестник обгонял его, первым появлялся у дома и громко возвещал о прибытии свадебного поезда. За это ему подавали кувшин с вином, с которым он возвращался к свадебному шествию, где разливал вино дружкам. Войдя в селение с пением, громкими возгласами и выстрелами, свадебная процессия направлялась к церкви, где происходил обряд венчания³. В Алагире, например, во время венчания священник трижды обводил молодых вокруг кафедры; сзади них следовали шаферы, державшие над головами молодых ме-

¹ Народы Кавказа (этнографические очерки) / Под ред. С. П. Толстова. М., 1962. Т. 2. С. 308-333.

² Там же. С. 308.

³ Там же. С. 310.



таллические короны. Венчание длилось более часа. После него шаферы платили священнику деньги⁴.

Из церкви все направлялись в дом жениха, у дверей дома выстраивались парно дружки жениха с обнаженными и скрещенными над головами шашками или кинжалами – под этим «сводом» новобрачные, эджиби и дружки невесты должны были пройти в дом. У порога жених должен был раздавить ногой тарелку, что помогало отогнать от дома злого духа и должно было защитить молодых от сглаза; мать жениха преподносила невесте кусок сахару.

Затем мужчины усаживались за свадебный стол, а женщины, уведя невесту, развлекали ее в своей части дома. За столом почетное место занимал тамада – глава фамилии жениха, по правую руку которого сидели старики, а по левую – эджиби, жених и дружки невесты. Перед началом свадебного пира тамада зажигал восковые свечи и, прикрепив их к главному столбу дома (*дедабодзи*), произносил молитву. За ним по очереди присутствующие выпивали вино из рога и пели песню «славословия». Тосты сопровождалось пением и перемежались хороводными танцами.

На второй день все присутствующие на свадьбе отправлялись в гости к шаферу. После обеда они вновь возвращались в дом жениха и здесь за столом ставили *карачхи*⁵ (у грузин в Осетии – *чирохдани*), подобие праздничной елки, ветви которой украшались крестиками, яблоками и сладостями. Значительным моментом второго дня свадьбы являлся сбор пожертвований в пользу новобрачных, при этом составлялись списки жертвователей с указанием предмета жертвования.

У грузин, живших в Алагире, практиковался несколько иной обрядовый цикл⁶. Так, например, из церкви, где происходило венчание, жениха и невесту в сопровождении дружков с песней провожали до дома невесты. Там их сажали на специально отведенное место, и начинался обряд «подношения», когда приглашенные гости приносили молодым подарки или деньги. Когда обряд «подношения» заканчивался, приглашенные гости садились за накрытый стол. Вечером дружки жениха начинали готовиться к уводу невесты. Сперва выносили приданое, причем при выносе постели на нее сажали маленького мальчика, и пока шафер жениха не одаривал ребенка, его оттуда не снимали. Считалось, что исполнение этого обряда приведет к рождению первенца-мальчика. После этого дружки с песнями увозили молодых в дом жениха на фаэтоне.

Пройдя в дом под скрещенными кинжалами дружков, молодые снова усаживались на специально отведенное место, где принимали подношения, при этом невесте давали подержать на руках маленького мальчика с тем, чтобы в семье рождались мальчики.

Грузины Алагира преимущественно выходцы из Рачи. В этой местности Грузии принято было, выдавая девушку замуж, отдавать ей красиво отделанный резьбой сундук для хранения в нем одежды и прочих вещей; иногда давали и кровать, если в доме жениха был очень старый человек. Алагирские рачинцы взамен резного сундука отдавали обитый жостью «русский» сундук⁷.

В традиционной грузинской свадьбе на четвертый, а у грузин Осетии – на второй день готовились хинкали, предназначенные уже для тесного круга ближайших родственников и наиболее близких друзей. В этот день дружки невесты подвешивали жениха к потолку и освобождали его лишь после того, как родственники жениха приносили в дом в качестве выкупа хинкали. На этом свадьба заканчивалась, но иногда она могла растянуться и на более долгий срок.

⁴ Отдел рукописных фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (далее ОРФ СОИГСИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 220. Л. 41.

⁵ Народы Кавказа... С. 310.

⁶ ОРФ СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 220. Л. 42.

⁷ Там же.



В прежние времена брачные дела молодых устраивались родителями⁸ – зачастую молодые даже не бывали знакомы друг с другом, а несогласие детей с родителями по поводу их выбора считалось недопустимым. Однако и у грузин, как у других народов Кавказа, этот обычай иногда нарушался. Если родители не давали согласия на брак, а молодые любили друг друга, единственным выходом оставалось умыкание. Сопротивление оказывали родители то одной, то другой стороны; иногда же обе стороны проявляли полную непримиримость.

В настоящее время в улаживании брачных дел редко обращаются к посредникам, в случаях же, когда посредник все же участвует в этом деле, его роль сводится лишь к знакомству молодых и содействию к их сближению. Наличие приданого у невесты становится доброй волей ее родни, а требование приданого женихом считается постыдным. Как правило, в брачных переговорах речь о приданом вообще не заходит. Сезон года также не играет роли в устройстве современной свадьбы, хотя отмечено, что на осень приходится все же наибольшее количество свадеб.

Денежные пожертвования по-прежнему актуальны и в современной свадебной обрядности, причем собранная сумма не обязательно отходит той семье, которая устраивала свадьбу – вся собранная сумма или ее часть может передаваться и молодым. По-прежнему сохранился обычай преподнесения молодым специальных подарков, причем круг лиц, преподносящих подарки, даже расширился. Обычно дарятся ценные вещи и женские украшения, которые как прежде, так и теперь полностью принадлежат женщине.

Прежде обычай приглашения молодых их ближайшими родственниками подразумевал частичное снятие расходов с семей молодых, теперь же соображения материальной выгоды не играют ведущей роли, а приглашение молодых в гости выражает чувство дружбы и уважения к семье, которая устраивает свадьбу.

Уже упоминавшиеся обычаи, обозначающие избрание девушки невестой (*белга* и *патара нишани*), практически исчезли из грузинского быта, и в настоящее время за обручением сразу следует свадьба. Большое количество дружков на свадьбе в прежние времена сулило жениху значительную выгоду, поскольку дружки давали невесте в подарок деньги и различные вещи. На пожертвования дружков родня невесты должна была готовить приданое, однако случалось и так, что приданым также занимались дружки.

В прошлом молодоженов на значительное время отделяли от семьи, а в еще более отдаленные времена их впускали в общий дом только после рождения ребенка. Сейчас же невестка сразу становится полноправным членом новой семьи, а ее приданое поступает в общесемейное распоряжение.

Трансформировался также и сам обычай собирания приданого. Если прежде приданое наряду с подарками со стороны жениха являлось неперенным условием регулирования брака, то теперь само приданое перестало выполнять регулирующие функции и модифицировалось в «подарки», которые семья невесты преподносит семье жениха. Жених, в свою очередь, также преподносит подарки – обручальные кольца и другие вещи, которые соответствуют современным культурным требованиям.

Изучению традиционной обрядности у современных представителей грузинской диаспоры, проживающих в РСО-А, было посвящено проведенное автором в 1996, 1998 и 2001 гг. этносоциологическое исследование. В нем приняло участие в общей сложности около 500 человек старше 18 лет, жителей г. Владикавказа и Пригородного района РСО-А. Социально-демографические характеристики выборочной совокупности были отражены в различных социальных и профессиональных статусах респондентов.

Достаточно подробно в исследовании рассмотрены обряды свадебного цикла, в том числе и основные этапы традиционной грузинской свадьбы. В предлагаемой работе приведены некоторые из полученных данных и сделана попытка их интерпретации.

⁸ См., например: Семейный быт народов СССР. М., 1990. С. 379-381.



В целом отрадно отметить тот факт, что представители грузинской диаспоры не забывают свои традиционные обряды и праздники – подавляющее большинство (82%) опрошенных ответили, что отмечают грузинские праздники наряду с другими. Как правило, именно женщины являются главными хранителями и носителями традиционной культуры, национальных традиций, и, судя по данным исследования, они и сегодня отмечают грузинские праздники чаще, чем мужчины (85% против 79% соответственно).

Семейные отношения тесно взаимосвязаны не только с грузинскими праздниками, но и с практикой отправления традиционной обрядности. Как оказалось, 77% респондентов хорошо знакомы с грузинской свадебной обрядностью, и среди них подавляющее большинство составили опрошенные в возрасте 20-25, 31-35 и 51-55 лет – в этих возрастных группах практически 100% респондентов демонстрируют хорошее знание традиционной грузинской свадебной обрядности. Вероятно, знакомство молодых людей со свадебными обрядами обусловлено тем, что в этом возрасте люди начинают серьезно задумываться о вступлении в брак и, следовательно, стараются узнать как можно больше о свадебных обычаях своего народа. Старшие же, как правило, являются братьями и сестрами или родителями тех, кто сегодня собирается выйти замуж или жениться, и на собственной практике прошли все свадебные церемонии. Что касается возрастной группы 25-30-летних, то среди них знакомы с подобными обрядами лишь 72,7%. Это поколение выросло и воспитывалось в советское время, когда все было интернациональным, поэтому им достаточно сложно было как теоретически, так и практически усвоить образцы традиционного свадебного поведения.

С обрядом засылания сватов в дом невесты знакомы в среднем 86% опрошенных, причем и мужчины, и женщины прошли через этот обряд, поэтому соответственно 88 и 85% хорошо его знают.

Обряд предварительного тожественного сговора и оставления задатка (*белга*) известен уже в меньшей степени (44%), причем мужчины знакомы с ним все же чуть лучше (48,5%), чем женщины (40%). Хорошо о нем осведомлены респонденты младших возрастных групп (18-25 лет – 66,7%) и их родители (50%).

Считают, что жениха и невесту следует сажать за один стол, 94,5% опрошенных, причем данное мнение не коррелирует ни с возрастом, ни с полом. Очевидно, подобная церемония у представителей грузинской диаспоры в Осетии считается вполне естественной.

В том, что молодожены должны принимать поздравления от гостей, уверены 92% респондентов, хотя некоторые сомнения по этому поводу выразили представители средней возрастной группы 46-50 лет (70%). По всей вероятности, это связано с тем, что среди них 20% не состоят в браке и, следовательно, не прошли через этот обряд, а 10% – разведены.

По мнению 90% опрошенных, во время свадебной церемонии для мужчин и женщин должен быть организован совместный стол, и в этом вопросе высказывания мужчин и женщин различаются лишь незначительно (88 и 92% соответственно).

В то же время за устройство традиционных отдельных столов, организованных в соответствии с полом и возрастом приглашенных, выступают 23% респондентов, причем и мужчины, и женщины почти солидарны в этом мнении. В целом позитивно к соблюдению данного обычая относятся те, кому от 30 до 45 и больше 50 лет – среди них от 20 до 45% придерживается мнения о необходимости организации отдельных свадебных столов. Впрочем, молодые представители грузинской диаспоры (до 30 лет) не очень хотят сидеть на свадьбе за отдельными столами, что вполне естественно в этом возрасте – подобное мнение высказали 16-18% опрошенных. В этом с ними солидаризируются 46-50-летние респонденты, являющиеся в основном родителями молодых и, конечно же, прислушивающиеся к мнению своих детей.

Само же застолье выглядит привлекательно для некоторой части как молодежной, так и средней возрастной групп – об этом свидетельствуют ответы 40-45% опрошенных. Тем не менее, отмечено, что молодые люди в возрасте 21-25 лет без



особого энтузиазма относятся к такого рода свадьбам, и к ним примыкают те, кому 36-40 лет (12-16%).

Естественно, что максимально высокий процент среди молодежных групп и их родителей выступает за веселую свадьбу (по 100%). Среди совсем юных (18-20-летних) в силу того, что они пока довольно плохо знакомы со свадебными церемониями, половина высказывается за проведение веселой танцевальной свадьбы, представителям же старшей возрастной группы (свыше 50 лет) больше нравятся свадьбы, где царствует застолье – с этим мнением согласны от 25 до 38% опрошенных.

Представители старших возрастных групп грузинской диаспоры (свыше 50 лет) и часть молодых респондентов в возрасте 21-25 лет единодушно поддерживают данную свадебную церемонию (100%). Представителей средних возрастов (41-50 лет) и тех, кому 26-30 лет, высказывающихся именно за такую свадебную обрядность, несколько меньше – по 90%. В возрастной группе 30-40-летних только определенная часть придерживается подобного мнения (в пределах 75-80%), совсем же юные представители грузинской диаспоры не вполне еще уверены, так ли нужно справлять свадьбу или нет (83%).

В целом представители грузинской диаспоры в РСО-А для своих детей и для себя лично хотели бы сыграть либо традиционную свадьбу с элементами современной (48,6%), либо традиционную национальную свадьбу (45,8%). Мужчины несколько чаще, чем женщины, склоняются к традиционной национальной свадьбе (48,5% против 42,4% соответственно), женщины же, напротив, готовы играть традиционную свадьбу, в которой бы присутствовали элементы современной свадебной обрядности (53,8% против 43,6% соответственно).

Молодая часть грузинской диаспоры – те, кто моложе 30 лет, – естественно, тяготеет к традиционной свадьбе с элементами современной (63-66%), представители средней и старшей возрастных групп высказываются за проведение традиционных национальных свадеб (50-60%). Исключение, пожалуй, составляет группа 46-50-летних – это родители, которые прислушиваются к пожеланиям своих детей.

Таким образом, материалы проведенного исследования свидетельствуют о том, что традиционная свадебная обрядность в той или иной мере сохранилась в быту представителей грузинской диаспоры РСО-А, хотя и не без некоторых модификаций. Как выявилось в ходе исследования, традиционная и современная свадьбы в принципе мало отличаются друг от друга. Изменения, связанные с сокращением числа обязательных элементов свадебного цикла или их редукцией, возникли достаточно давно и накапливались со временем. Некоторые особенности, характеризующие современную свадебную обрядность, коснулись лишь отдельных ее черт. В то же время можно говорить о стремлении представителей грузинской диаспоры в РСО-А к возрождению обрядов традиционной грузинской свадьбы во всей их полноте. Свадебные традиции оказались дороги народу, поэтому неудивительно, что сегодня большинство респондентов высказывается за проведение традиционной свадьбы, допуская включение в свадебную обрядность отдельных элементов современности.

SOME PECULIARITIES OF THE TRADITIONS OF THE GEORGIAN POPULATION OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

V.Z. DZIDZISHVILI

*North-Ossetian State University
after K.I. Khetagurov,
Vladikavkaz*

e-mail: tsisnamy@mail.ru

The article deals with the ethno-sociological investigation. The wedding ceremonies and the main stages of traditional Georgian weddings are examined here in details. These investigations testify that the traditional Georgian wedding ceremonies are alive in our days. They are alive among the representatives of the Georgian Diaspora who live in North Ossetia though having some modifications.

Key words: Diaspora, ceremony, investigation, modification, wedding, tradition, ethno-sociological, testify, holidays, sociological.